

Проговорив с портретами родителей почти час, отец Гарри вдруг воскликнул: — Лорд Слизерин? Мой сын — граф Слизерин?!— Эй! Я не виноват! — отпарировал Гарри. — Это мама! Он слышал, как одна из бабушек по материнской линии заливается счастливым хохотом. Дорея Блэк, не иначе. Портрет отца Гарри, Джеймса, уставился на неё с потрясением. — Я не знаю, что делать... возмущаться... ликовать... или что-то среднее! — пробормотал он. — А еще я думаю, что это, возможно, самый лучший розыгрыш в истории! И Джеймс разразился хохотом. Лили, однако, выглядела оскорбленной. — Джеймс! — упрекнула она. — Правда! Джеймс уже катался по полу от смеха, слезы катились по его щекам. — Эй! — крикнул он, глядя на жену и продолжая смеяться. — Это ты сделала! Не я! Это снова вывело его из себя. Он почти завыл от смеха. Даже Гарри начал слегка посмеиваться над реакцией родителей. Он повернулся в сторону, откуда доносился хохот Дореи, и увидел, как старушка всё ещё хихикает, как школьница, вытирая глаза кружевным платочком. Многие из других портретов либо ухмылялись от счастья, либо выглядели немного смущенными. — Поздравляю, Гарри! — сказала она. — Спасибо. Думаю, да, — ответил он. Мать позвала его по имени, и Гарри вернулся к портрету родителей. — Гарри, — сказала она, — не мог бы ты продолжить свой рассказ? И так, Гарри продолжил рассказ о том, что происходило в его жизни, и куда он направлялся. *** После экскурсии и пары часов, проведенных в портретной комнате, пообещав себе вернуться, когда сможет, Гарри спросил эльфа, был ли там кто-нибудь после ухода Лили и Джеймса. Эльф сказала, что пара мужчин неприятной наружности ходили за стенами, но внутрь не заходили. Но был один человек, которого, как Пикси знала, звали Ремус, и он время от времени заходил посмотреть, не пришел ли еще Гарри. Пикси сказала, что он всегда уходил разочарованным. — Если он снова придет, я не хочу, чтобы ты говорила ему, что я был здесь. Хорошо? — сказал Гарри. Маленький эльф энергично кивнул головой и сказала: — Да, сэр, мастер Гарри. — Я сообщу тебе, когда ты сможешь рассказать кому-нибудь, что здесь кто-то был, но это вряд ли произойдет в ближайшее время, — сказал Гарри. Маленький эльф снова энергично кивнул головой и сказала: — Да, сэр, мастер Гарри. — Хорошо, тогда, — сказал Гарри. — Я пришел посмотреть, насколько сильно пострадал дом, потому что не знал, что здесь еще есть такой хороший домовый эльф. Теперь, когда я знаю, что он есть, я могу снова уйти и быть счастливым, зная, что ты здесь присматриваешь за домом. Маленькая эльфийка чуть не бросилась на левую ногу Гарри и зарычала: — О, вы такой хороший хозяин, господин Гарри. Пикси очень рада, что вы стали ее хозяином. Пикси будет убирать за вами еще лучше, хозяин Гарри. Гарри уже собирался уходить, как вдруг ему в голову пришла мысль. — Пикси, как тебе удастся здесь выживать? Как тебе удастся хоть что-то есть? — О! О! — сказала она. — Пикси тебе не покажет. Идем! Идем! И Гарри оказался наполовину вытасненным на заднюю часть маленького участка. — Видишь? — спросила она. — Мисси Лили показывает Пикси, как быть "самодостаточным Шентом". Гарри посмотрел на заднюю часть участка и увидел четыре идеально расположенных квадратных участка рядом друг с другом. На первом был загон для кур, в котором сидела пара цыплят. Следующий лежал под паром. А на двух последних росли маленькие ряды овощей. Маленький самодостаточный огород, где у семьи будут свои овощи, яйца и иногда куры. Гарри был поражен. "Молодец, мама!" — подумал он. — Пикси сама выращивает еду для Пикси и кур. То, что Пикси не съедает, Пикси ночью уносит в школу и оставляет там в кормушке. Иногда Пикси отдает еду мастеру Римусу. Пикси не тратит еду впустую, — добавила Пикси. Гарри не знал, смеяться ему вслух или просто плакать. Из всего, что он слышал о своей маме. Это было наглядным свидетельством того, какой ведьмой она была. Он просто посмотрел на маленького эльфа и сказал: — Пикси, ты сделала мисс Лили, ты сделала меня гордым. Очень хорошо. Маленькая эльфийка снова бросилась к ноге Гарри. — Пикси так счастлива, что хозяин так счастлив с Пикси! — Ладно, Пикси, — успокаивающе сказал Гарри. — Мне пора уходить. У меня есть дела. — Да, хозяин Гарри, сэр! — сказала она, отпуская его. — Я вернусь, когда смогу, — сказал он. Гарри обошел поместье и вышел за ворота. Оказавшись на улице, он оглянулся на место, где стояло поместье, и мысленно зафиксировал его. Он восстановил свой гламур и аппарировал прочь. *** Прибыв в поместье Лонгботтомов, он

постучал в дверь. Маленький домовый эльф открыл, взглянул на него и показал, что нужно войти. Гарри выронил свой гламур. — О! — сказал маленький эльф. — Я сказал госпоже, что вы здесь. И выскочил прочь. Прошло несколько мгновений, и в комнату вошла Августа с вытянутой палочкой. — Удивительно, как вы всегда входите в комнату в таком виде, мэм, — сказал Гарри. Августа сделала небольшую паузу и вдруг снова взмахнула палочкой. — Здравствуйте, милорд, — сказала она. — Здравствуйте, мэм, — ответил он. — Как поживает Невилл? — Тебе лучше пойти посмотреть, — ответила она. Августа провела Гарри по лестнице в комнату Невилла. Когда Гарри вошел, он увидел Невилла, сидящего со скрещенными ногами на кровати в позе полной медитации, запястья на коленях, руки свисают вниз. Августа с беспокойством смотрела то на Невилла, то на Гарри. — Эй, Нев! — окликнул его Гарри. Невилл, все еще глядя прямо перед собой, ответил: — А? Невилл несколько раз моргнул, а затем посмотрел на Гарри. — О, привет, Гарри! — Привет, Нев, — ответил Гарри. — Ты сидишь так весь день? — Да, наверное, — ответил Невилл. — Нев. Дружище, — с упреком сказал Гарри, — тебе нужно купаться, есть и делать зарядку в течение дня! Просидишь так слишком долго, и люди подумают, что ты умер! Невилл усмехнулся, покраснел и сказал: — Да, я действительно чувствую себя голодным. — Тогда съешь что-нибудь, парень! — приказал Гарри, подражая словам своего наставника, который в это время медитировал и укреплял свой разум. — И подыши свежим воздухом! — Да, хорошо, — немного робко сказал Невилл. — Нев, ты справишься, — сказал Гарри более серьезно. — Расслабься. Времени еще много. О, и сегодня ночью, пока ты спишь, произойдет гораздо больше событий, чем когда ты будешь пересматривать свой разум. — О? — спросил Невилл, оживляясь. — Да, это проще, когда ты спишь, — ответил Гарри. — И, о да! Что ты думаешь о... Мерлине? — Он потрясающий! — восторженно воскликнул Невилл. — Он такой замечательный учитель. — Он всегда такой? — спросила Августа, пристально глядя на Невилла, который, погруженный в свои мысли, с упоением возводил из кубиков башню. — Да, такой, — ответил Гарри, улыбаясь. — А теперь поешь, подумай, как ты хочешь обустроить свой дворец разума, и немного поиграй. У тебя еще почти два с половиной дня до того, как я вернусь в понедельник вечером со следующим кубиком. У тебя полно времени. — Спасибо, Гарри! — Невилл, озаренный радостью, с благодарностью посмотрел на друга. — Ладно, теперь мне нужно проверить Сьюзен, — Гарри повернулся к Августе. Августа кивнула и повела его обратно в гостиную. — И это все, что нужно, чтобы заставить его обратить на меня внимание? Просто повысить голос и позвать его по имени? — Августа, слегка смущаясь, задала вопрос, который, судя по всему, давно ее волновал. — Да все, что угодно, лишь бы привлечь его внимание, — Гарри пожал плечами. — Он просто очень сосредоточен на том, что делает. — Спасибо, — Августа с благодарностью посмотрела на Гарри. — Я волновалась. — Я знаю, — Гарри тепло улыбнулся. — Поэтому я и предложил приехать. Августа кивнула, взяла щепотку порошка флюу и бросила его в камин. — Костница! — прокричала она, и в следующее мгновение камин вспыхнул, готовясь перенести их обратно в мир Сьюзен.